

К счастью, беспокойство панды было недолгим. Он с минуту ворочался в палатке, затем успокоился, и высунув, из проделанной в палатке дыры, половину головы, он потерял сознание.

Снова установив палатку и положив малыша на циновку, Лу Сяо Ци взглянул на новехонькую дыру в палатке. Он вспомнил глупую мордочку пьяного панды и не смог удержаться от смеха.

Он снова внимательно осмотрел белую бамбуковую кожицу. Лу Сяо Ци погрузился в глубокие размышления, а цвет его глаз становился все темнее и темнее.

Мо ГуньГунь проспал больше двадцати часов. Когда он проснулся на следующий день, уже взошла луна. Он сел и прищурился, ошеломленно посмотрел на маленькую подушку, он проскользнул под циновку и задрожал.

Где я?

При попытке вспомнить, Мо ГуньГунь почувствовал только головную боль, как будто его ударили камнем.

Ухх.

Что со мной случилось?

Его разум был будто в тумане, когда память стала медленно возвращаться к нему. Он ухватился за маленький уголок циновки и напрягся.

Казалось, он съел что-то такое, от чего ему показалось, что он плывет, потом его куда-то унесли, а потом ...

Он уничтожил одно из сокровищ Большого Монстра.

Мо ГуньГунь, с большой осторожностью, осмотрел палатку и сразу же заметил бросающуюся в глаза дыру.

Тело Мо ГуньГунь, казалось, было скованно льдом, а конечности стали холодными и жесткими.

Я, я...

Оставаясь неподвижным в течение долгого времени, Мо ГуньГунь молча попятился под циновку, как черепаха.

Он прикрыл глаза двумя пушистыми лапами, слишком пристыженный, чтобы смотреть кому-либо в лицо.

Его сердце громко стучало. Он не знал, что делать. Ему просто слишком не повезло.

После минутной паники, в качестве предостережения на будущее, он решительно укусил себя за хвост, достаточно сильно, чтобы вырвать клоч меха.

Монстр, без меха, выглядит таким жалким...Я, я могу дать ему немного...

Но меха на хвосте было слишком мало, и взгляд панды упал на его живот.

Мех там был очень мягок. Глядя на свой хорошенький животик, Мо ГуньГунь плакал без слез, прикрывая глаза маленькими лапками.

В будущем он может стать самым уродливым пандой во вселенной.

Резко вдохнув через нос, он почувствовал себя невероятно обиженным, но он знал, что должен сделать. Его маленькие коготки крепко вцепились в мех.

«Ах !!!»

Голос был нежным, но с необычайно мученической тональностью.

Лу Сяо Ци, который кипятил молоко, был шокирован, его пальцы задрожали, а зрачки сузились. Он встал, вошел в палатку и был встречен видом где повсюду валялся черный и белый мех который окружал окровавленного панду.

Это было ужасающее зрелище.

Он заметил следы крови на животе панды. Все тело Мо ГуньГунь было чрезвычайно жестким, как будто он вернулся в тот момент, когда с него снимали шкуру.

Его охватил страх. Он смотрел на свой живот и едва дышал, как будто был на грани удушья. Страх смерти и боль заставили его сердце биться чаще. Тени прошлого, которые постепенно исчезли, снова воскресли в его памяти. Оцепеневшего маленького панду сразила сильная дрожь, сотрясающая его тело, его рот затрепетал.

Он уставился на покрытый красными пятнами мех на животе, а затем на ярко-красную жидкость на розовых подушечках лап. Слезы скатились по его мордочке.

Я, я снова умру?

Нет! Помогите, кто-нибудь спасите меня!

Кровь застыла в его жилах , когда он оказался в ловушке ужаса своих старых воспоминаний.

Спасите...

Он вытянул одну лапу вперед. Его зрачки сузились, когда он закричал, обнажая клыки: «Ах-хах-ах!»

Неужели он хотел разорвать себе живот?! Нет нет нет!

Мо ГуньГунь задрожал еще сильнее. Ему показалось, что он оцарапал что-то, и когда он увидел брызги крови, он запаниковал. Кровь, какой ужас! Как ужас!

Лицо Лу Сяо Ци было мрачным. Он боялся, что мягкий маленький зверек может причинить себе боль своими острыми когтями.

Лу Сяо Ци осторожно взял свой нож, не желая случайно ранить панду, затем осторожно поднял маленькое животное и срезал его мех, прежде чем опрыскать рану лекарственным гелем. Мягкий белый свет окутал его крошечные лапки, а затем постепенно исчез. Лу Сяо Ци осторожно ущипнул кончик его когтей. Единственное, что осталось — это струп, совершенно не похожий на первоначальную кровавую рану.

Глаза Лу Сяо Ци опустились, поглощенные размышлениями.

Маленького панду завернули в одеяло, запихнули в сумку и унесли с собой.

Панда не знал, что он стал украшением для своего хозяина, когда он снова заснул.

Когда рана панды была перевязана, мягкий белый свет снова появился на несколько секунд, заставляя рану полностью зажить.

Показалась тонкая, нежная кожа без каких-либо следов повреждений.

Но этот маленький кусочек все еще был...

Гладким.

Проснувшись снова, Мо ГуньГунь был привлечен ароматом.

Он медленно отреагировал, понимая, что у него что-то было во рту. Он подсознательно стал сосать это, и его вкусовые рецепторы наполнились сладким и восхитительным вкусом. Это очень вкусно! Не в силах думать ни о чем другом, с пустым желудком, достаточно пустым, чтобы начать издавать звуки, Мо ГуньГунь поднес маленькую бутылочку ко рту. Он пил без остановки, как будто был пьян.

Что это?

Он продолжал пить, думая о пустяках. Внезапно он встретился взглядом с черными, как смоль, зрачками Большого Монстра.

Тело Мо ГуньГунь застыло, и соска медленно выскользнула у него изо рта. Он пристально посмотрел на Большого Монстра, осторожно собрался с силами, прячась за бутылкой и слегка

толкая ее двумя пушистыми маленькими когтями.

Глаза Лу Сяо Ци слегка вспыхнули, прежде чем он вздохнул. Он коснулся головы панды и сказал: «Не бойся. Все нормально.»

Глаза панды были полны ужаса, а уши продолжали дрожать.

Лу Сяо Ци наклонил голову, и магнетический голос сказал: «Пей.»

Мо ГуньГуень посмотрел в глаза Монстра.

Он открыл рот: «Эн!»

Это был все еще молодой и нежный голос, но Мо ГуньГуень был потрясен. Встревоженный он схватился за уши: «Ну, гм-гм!»

Брови Лу Сяо Ци сошлись вместе. Эмоции маленького панды казались очень неправильными. Помимо членовредительства, будут ли еще какие-то последствия?

После бесчисленных попыток Мо ГуньГуень, наконец, обнаружил, что, что бы он ни говорил, Большой Монстр не мог понять его.

Но...

Но он мог понять Большого Монстра.

Монстр сказал ему не бояться.

Он не знал, как за одну ночь научился понимать Большого Монстра, но чувствовал, что это хорошая новость. Он был шокирован и хотел поделиться этим с Большом Монстром, но был разочарован, обнаружив, что только он может понять то, что говорит Монстр, в то время как Монстр не может понять его.

Панда сел прямо.

Он мудрый панда, но как у него может быть такой глупый друг? С другой стороны, Монстр спас его от смерти, и за это он был очень благодарен. Он радостно протянул свои маленькие лапки и обнял руку Лу Сяо Ци, потирая о нее свою мордочку.

Когда Лу Сяо Ци наконец пришел в себя, он обнаружил, что не возражает против действий панды.

Ранее, когда Мо ГуньГунь делал что-то не так, Большой Монстр все равно приходил ему на помощь. Теперь он послушно оставался в сумке, которая была в руках Большого Монстра.

Он взял бутылку и осторожно поднял ее.

Лу Сяо Ци коснулся головы маленького парня и посмотрел на небо. Звезды в ночном небе были очень плотными и яркими.

Такой вид нельзя было увидеть даже со Звездной Башни.

Он сжал отремонтированный мех и поднял его. Теперь, когда его положение было неизвестно, это могло дать демонам и монстрам время сражаться друг с другом.

Что он однажды сделал ...

Ожидая возвращения.

Добавив щепотку измельченного порошка, полученного из скелета, в дыры которые были на разных частях меха, Лу Сяо Ци почувствовал, что маленький парень был его счастливой звездой.

Он думал, что скелеты были превосходным материалом, но он не думал о них много. Однако после того, как они были проанализированы, он обнаружил, что они содержат ^{180}Pu , материал, используемый для изготовления сложнейшего и смертоноснейшего оружия. В огромном море звезд невозможно было найти такие высококачественные и редкие материалы.

Так сказать, это крохотное количество можно было продать по заоблачным ценам.

Некоторые страны могут даже обменять за это военное судно.

Теперь, когда Лу Сяо Ци приобрел два целых скелета, можно сказать, что он уже является самым богатым существом в мире.

Выпив молока, Мо ГуньГунь почувствовал себя гораздо спокойнее.

Лу Сяо Ци увидел, что он пришел в норму, и наконец почувствовал облегчение. Он поднял маленького панду и заключи его в свои объятия: «Не двигайся.»

Уши Мо ГуньГунь дернулись: «А?»

Он понимал, что тот сказал, но не знал, что это значит. Так как Большой Монстр тоже ничего не понимал, то он просто изображал деревянную панду. Он наблюдал, как Большой Монстр раздвинул его маленькие лапы, достал баллончик с распылителем, направил его ему на живот, а затем ...

Лу Сяо Ци был ошеломлен.

Маленький животик уже полностью зажил. На гладком и нежном кусочке кожи не было ни меха, ни следов раны.

Лу Сяо Ци осмотрел его и пристально посмотрел на невежественного панду.

Возможно, он недооценил этого маленького парня.

Есть много межзвездных рас с отличной устойчивостью, и он не мог подтвердить, был ли маленький парень так же слаб, как настоящая легендарная панда.

Это могла быть мутация.

Или особый межзвездный вид.

Не подозревая, что его личность глубоко укоренилась в сердце Лу Сяо Ци, Мо ГуньГунь хотел взорваться прямо сейчас.

Мой прекрасный мех!

Его живот был лысым, его мех исчез, АО, АО, АО!

Наклонив голову, мокрый маленький носик продолжал обнюхивать его голый живот. Он не мог в это поверить.

Он просто хотел пощипать меха, но, похоже, порезался.

Он не знал, как он сможет восстановиться теперь, когда его мех исчез.

Круглый маленький панда свернулся клубочком и исследовал маленький участок безволосой кожи на своем животе. Это было одновременно забавно и мило.

Мо ГуньГунь поднял голову, его глаза уже наполнились слезами.

Мо ГуньГунь: «QAQ.» Он превратился в уродливого монстра, и он больше не мог стать очаровательной пандой, такой, как его мама.

Лу Сяо Ци сдержал улыбку и серьезно сказал: «Скоро он снова вырастет.»

В самом деле? Мо ГуньГунь всхлипнул, глаза его наполнились слезами.

Лу Сяо Ци коснулся его маленькой головы. «Он определенно отрастет очень скоро.»

Хотя наивный и невинный Мо ГуньГунь верил в то, что Большой Монстр говорит правду, он все еще чувствовал, что стал уродливым существом.

Лу Сяо Ци попытался утешить его: «У меня нет волос.»

Мо ГуньГунь посмотрел на трехмерные, острые черты лица Адмирала и необъяснимым образом почувствовал, как его сердце успокоилось. Большой безволосый Монстр никогда не жаловался на свою неприглядную внешность. Итак, он не должен сдаваться!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15898/1419558>